

УДК 343.213.5**Об обратной силе уголовного закона и о некоторых проблемных вопросах одновременного применения норм Общей части старого и нового уголовных законов одинаковой целевой направленности****Фроловичев Ярослав Владимирович**

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23;
e-mail: frolovichev@mail.ru

Аннотация

В статье затрагиваются проблемы придания обратной силы новому уголовному закону и уделяется особое внимание до сих пор не разрешенному ни в теории, ни в практике вопросу о возможности одновременного применения к лицу, совершившему преступное деяние до момента вступления нового уголовного закона (УК РФ) в силу, норм Общей части данного закона и старого уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.) одинаковой целевой направленности. Автор рассматривает данный вопрос на примере конкретного случая из судебной практики, касающегося освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, и приходит к выводу, что одновременное применение имеющих одинаковую целевую направленность норм указанных законов допустимо, если в результате этого улучшается положение лица, совершившего преступление.

Для цитирования в научных исследованиях

Фроловичев Я.В. Об обратной силе уголовного закона и о некоторых проблемных вопросах одновременного применения норм Общей части старого и нового уголовных законов одинаковой целевой направленности // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 235-247.

Ключевые слова

Старый уголовный закон, новый уголовный закон, обратная сила уголовного закона, освобождение от уголовной ответственности, истечение сроков давности.

Введение

В качестве одного из непосредственных проявлений конституционного и общеправового принципа гуманизма в уголовном законе выступают положения о его обратной силе. В то же время обратная сила уголовного закона является исключением из предусмотренного ст. 9 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, 1996] общего правила действия уголовного закона во времени. Статьи 9 и 10 УК РФ в их взаимосвязи позволяют разрешить вопрос о том, какой уголовный закон – старый или новый – подлежит применению в конкретном случае к лицу, совершившему преступление. При этом применение того или иного уголовного закона ставится в зависимость от такого обстоятельства, как улучшение положение лица, совершившего преступление [Бутенко, Петров, 2013]. Следует признать, что законоположения о действии уголовного закона во времени в целом достаточно проработаны, поэтому, как показывает анализ правоприменительной деятельности, в процессе их практической реализации не возникает существенных трудностей, которые могли бы привести к принятию решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости. Однако в практической деятельности встречаются случаи, когда к лицу, совершившему преступление, должны одновременно применяться нормы и нового (УК РФ), и старого (УК РСФСР 1960 г.) [Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960, 1960] уголовных законов одинаковой целевой направленности¹. Такие случаи заслуживают особого внимания, поскольку одновременное применение имеющих одинаковую целевую направленность норм указанных уголовных законов выходит за рамки выработанных в теории и практике позиций относительно применения законоположений о действии уголовного закона во времени, а также связано с частичной (выборочной) реализацией соответствующих уголовно-правовых норм.

Проблемные вопросы одновременного применения норм Общей части старого и нового уголовных законов

Основания применения положений об обратной силе уголовного закона предусмотрены ст. 10 УК РФ. К ним относятся устранение преступности деяния, смягчение наказания или иное улучшение положение лица, совершившего преступление. Наличие хотя бы одного из перечисленных оснований придает новому уголовному закону обратную силу, что обуславливает распространение его действия на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (ч. 1 ст. 10 УК РФ).

Вместе с тем в рассматриваемой уголовно-правовой норме закреплены также основания, запрещающие действие обратной силы нового уголовного закона. Такими основаниями являются: установление преступности деяния, усиление наказания или иное ухудшение положения указанных лиц [Кругликов, 2012]. Особенность этих оснований состоит в том, что наличие любого из них влечет за собой следующие последствия: во-первых, недопустимость распространения действия нового уголовного закона на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления его в законную силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или

---

¹ Под нормами Общей части нового уголовного закона (УК РФ) и старого уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.) одинаковой целевой направленности понимаются нормы этих законов, регулирующие один и тот же вопрос.

отбывших наказание, но имеющих судимость; во-вторых, применение, с учетом существующей взаимосвязи ст. 10 УК РФ с его ст. 9, правила о действии уголовного закона во времени, согласно которому преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния (ч. 1 ст. 9 УК РФ), или, иначе говоря, применение старого уголовного закона.

Как видно, распространение действия нового уголовного закона на определенных лиц ставится в контексте ст. 10 УК РФ в зависимости от содержания включенных в данный закон норм, которые, в свою очередь, можно разделить на две группы. Первую группу образуют нормы нового уголовного закона, улучшающие положение лица, совершившего преступление, а вторую группу – ухудшающие положение этого лица [Гриненко, 2017]. При этом главное отличие одних норм от других заключается в том, что нормы нового уголовного закона, относящиеся к первой группе, придают ему обратную силу, вследствие чего он подлежит обязательному применению в отношении лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, а нормы нового уголовного закона, относящиеся к второй группе, напротив, запрещают действие его обратной силы, вследствие чего обязательному применению в отношении указанных лиц подлежит вместо нового старый уголовный закон [Иванов, 2012]. Таким образом, для правильного применения положений ст. 10 УК РФ только требуется установить, исходя из содержания норм нового уголовного закона, наличие оснований, разрешающих или, наоборот, запрещающих распространение его действия на определенных данной статьей лиц.

Несмотря на казалось бы достаточно четко и ясно сформулированные законодателем положения об обратной силе уголовного закона, в том числе очевидное, вытекающее из требований ст. 9 и 10 УК РФ решение вопроса о возможности распространения действия нового уголовного закона на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, а также лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, в процессе практической реализации ст. 10 УК РФ возникают проблемные вопросы, которые ввиду постоянного внесения изменений в данный Кодекс касаются в основном обоснованности применения в конкретном случае той или иной претерпевшей изменения уголовно-правовой нормы². По многим из этих вопросов даны разъяснения Конституционным Судом РФ³ и Верховным Судом РФ⁴. Однако разъяснения высших органов судебной власти в силу объективных причин (динамика уголовного законодательства, использование в нем оценочных понятий, коллизии уголовно-правовых норм, действующих в разное время, и т.д.) не затрагивают весь спектр проблем, возникающих либо могущих возникнуть в правоприменительной деятельности при реализации положений ст. 10 УК РФ. То же самое относится и к научной литературе, посвященной проблемным аспектам применения обратной

---

2 См., например: Определение Верховного Суда РФ от 4 сентября 2012 г. № 89-Д12-14; Определение Верховного Суда РФ от 31 июля 2013 г. № 84-Д13-15; Постановление Президиума Московского городского суда от 3 октября 2014 г. № 44у-207/14 // СПС «КонсультантПлюс».

3 См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 4-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П // СПС «КонсультантПлюс».

4 См., например: Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению федеральных законов от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

силы уголовного закона [Кузнецов, 2012]. В ней исследуются лишь те проблемные аспекты обратной силы уголовного закона, которые обуславливают возникновение в теории и практике вопросов о возможности распространения на лиц, совершивших преступление, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость, действия изложенной в новой редакции федерального закона уголовно-правовой нормы.

Кроме того, проблемные вопросы придания новому уголовному закону обратной силы, затрагиваемые в судебной практике и научной литературе, подлежат разрешению, как правило, в рамках УК РФ. Иными словами, на указанных выше лиц распространяется действие норм, составляющих содержание только УК РФ [Решняк, 2014]. При этом необходимо учитывать, что одна и та же норма УК РФ в связи с внесением в нее изменений может быть в разных редакциях. Применению в таком случае подлежит норма в той редакции, в какой она улучшает положение лица, совершившего преступление, отбывающего наказание или отбывшего наказание, но имеющего судимость. Так, например, по приговору Пермского краевого суда от 6 марта 2012 г. М. осужден за совершение в период с 27 июля 2010 г. по 21 января 2011 г. преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ). Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор Пермского краевого суда – переквалифицировала в силу ст. 10 УК РФ действия М. с п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ), сославшись на то, что санкция ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ) является более мягкой, чем санкция ч. 4 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), поскольку при равных размерах наказания в виде лишения свободы (от 7 до 12 лет) содержит новый, менее строгий, основной вид наказания – штраф⁵.

Приведенный из судебной практики пример наглядно показывает, что норме УК РФ, предусматривающей ответственность за одно и то же преступное деяние, может придаваться значение старого либо нового уголовного закона – в зависимости от момента вступления в силу Федерального закона, в редакции которого изложена эта норма. Тем самым норма как структурный элемент УК РФ при реализации положений об обратной силе уголовного закона во взаимосвязи с положениями о его действии во времени приобретает значение закона со всеми вытекающими из этого последствиями. В этом смысле заслуживает поддержки позиция М.В. Талан и И.А. Тарханова о том, что «любой закон, понимаемый как определенным образом сформулированный и скомпонованный нормативный акт, может включать в свое содержание разнонаправленные и относительно автономные правовые предписания. Каждое из них является законом в широком понимании этого понятия. При этом только некоторые из них могут обладать свойствами, которые позволяют применять правила обратной силы (ч. 1 ст. 10 УК РФ), а другие, наоборот, имеют противоположные черты, поэтому к ним эти правила неприменимы...», за употребляемым в УК РФ выражением «обратная сила уголовного закона» следует понимать действие тех или иных содержащихся в нем предписаний. Это дает возможность заключить, что какие-то предписания одного и того же нормативного акта обладают обратной силой, другие же – нет» [Талан, Тарханова, 2012, www].

Между тем проблемы применения положений об обратной силе уголовного закона не исчерпываются вопросами о возможности распространения на лиц, указанных в ст. 10 УК РФ, действия норм, изложенных в новой редакции и составляющих содержание только этого

---

5 Определение Верховного Суда РФ от 5 июля 2012 г. № 44-О12-56 // СПС «КонсультантПлюс».

Кодекса. Наряду с этими вопросами можно выделить еще один проблемный вопрос, который до сих пор не разрешен ни в теории, ни в практике, а именно: возможно ли одновременное применение к лицу, совершившему соответствующее деяние до вступления нового уголовного закона (УК РФ) в силу, норм Общей части этого закона и старого уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.) одинаковой целевой направленности. Поводом для постановки данного вопроса послужило конкретное уголовное дело, ставшее предметом рассмотрения в Дзержинском городском суде Нижегородской области⁶. Суть дела состояла в следующем. У. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, событие которого имело место 02.04.1996, то есть до момента вступления нового уголовного закона (УК РФ) в силу. В ходе судебного рассмотрения материалов уголовного дела в отношении У. было установлено, что он уклонился от следствия по данному уголовному делу, в связи с чем был объявлен в розыск (задержан 18.12.2012), и при этом совершил уже во время действия нового уголовного закона еще одно преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, событие которого имело место 20.11.2010. По результатам рассмотрения материалов уголовного дела в отношении У. было вынесено постановление о возвращении в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, 2001] этого уголовного дела прокурору для устранения недостатков, допущенных при составлении обвинительного заключения.

Несмотря на то что решением по результатам рассмотрения материалов уголовного дела в отношении У. стало постановление о возвращении уголовного дела прокурору, приведенный случай из правоприменительной деятельности представляет интерес как в теоретическом, так и практическом плане, поскольку подобные случаи, когда лицо совершило преступление во время действия старого уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.), затем уклонилось от следствия и при этом совершило еще одно преступление, но уже во время действия нового уголовного закона (УК РФ), по понятным причинам (например, приостановление предварительного следствия по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) крайне редко встречаются в судебной практике⁷, в связи с чем до сих пор не выработана единообразная позиция по их разрешению.

Теоретический и практический интерес к приведенному случаю из правоприменительной деятельности также обусловлен следующим: 1) по таким случаям отсутствуют разъяснения высших органов судебной власти (Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ), что создает, можно сказать, пробел в правоприменительной деятельности в части разрешения указанного выше случая; 2) в доктрине уголовного права уделяется недостаточно внимания проблемным аспектам применения положений об обратной силе уголовного закона в контексте обозначенного ранее вопроса; 3) по смыслу ст. 10 УК РФ во взаимосвязи с его ст. 9 применению подлежат нормы старого либо нового уголовного закона либо разнонаправленные нормы и старого и нового уголовных законов, но содержание поставленного вопроса выходит за рамки этого смысла в силу того, что в нем говорится об одновременном применении не разнонаправленных норм и старого и нового уголовных законов, а норм данных законов с одинаковой целевой направленностью [Елинский, 2011]. Исходя из этого, вопрос о возможности одновременного применения к лицу, совершившему соответствующее деяние до

---

⁶ Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области // Дело № 1-415/13.

⁷ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 24 июня 2004 г. № 47-004-50; Определение Верховного Суда РФ от 12 августа 2008 г. № 41-Дп08-37; Определение Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. № 78-О10-77; Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2013 г. № 5-Д12-7 // СПС «КонсультантПлюс».

вступления нового уголовного закона (УК РФ) в силу, норм Общей части данного закона и старого уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.) одинаковой целевой направленности имеет право на существование, а также требует изучения в целях выработки однозначного подхода к его разрешению. Теперь рассмотрим обозначенный проблемный вопрос на примере уголовного дела в отношении У. и попытаемся на него ответить.

Итак, как было отмечено, У. совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, уклонился от следствия и при этом совершил уже во время действия нового уголовного закона еще одно преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Разбирая этот случай, необходимо, прежде всего, начать с определения надлежащей уголовно-правовой оценки (квалификации) преступления, совершенного У. во время действия старого уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.), поскольку данное преступление было инкриминировано ему после вступления нового уголовного закона (УК РФ) в силу, что, в свою очередь, обуславливает возникновение потребности в разрешении вопроса о возможности распространения в отношении У. действия нового уголовного закона в части квалификации совершенного им преступления по соответствующей норме УК РФ. Этот вопрос разрешается путем сравнения норм старого и нового уголовных законов, которые предусматривают ответственность за одно и то же преступное деяние, совершенное У., то есть путем сравнения ч. 2 ст. 108 УК РСФСР с ч. 4 ст. 111 УК РФ. Органом предварительного следствия преступное деяние, совершенное У., квалифицировано по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР. Такая уголовно-правовая оценка преступного деяния является правильной, соответствующей требованиям закона, поскольку санкция ч. 2 ст. 108 УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двенадцати лет, а санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ – лишение свободы на срок до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Как видно, в санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ, по сравнению с санкцией ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, повышен верхний предел срока наказания в виде лишения свободы и предусмотрена возможность назначения к лишению свободы дополнительного наказания в виде ограничения свободы, а это значит, что применению в отношении У. подлежит норма старого уголовного закона, так как она, являясь более мягкой, чем норма нового уголовного закона, улучшает положение этого лица. Часть 4 ст. 111 УК РФ в силу прямого запрета ч. 1 ст. 10 данного Кодекса на придание обратной силы новому уголовному закону, ухудшающему положение лица, совершившего преступление, применению в отношении У. не подлежит.

Затем, после определения надлежащей квалификации содеянного, необходимо установить, имеются ли основания для освобождения У. от уголовной ответственности за совершение первого преступления (ч. 2 ст. 108 УК РСФСР), тем более что временем совершения этого преступления является 02.04.1996, а в связи с уклонением от следствия по уголовному делу он был задержан 18.12.2012. Учитывая, что совершенное У. первое преступление относится по УК РСФСР к тяжким преступлениям (ст. 7), по УК РФ – к категории особо тяжких преступлений (ч. 5 ст. 15), основание освобождения У. от уголовной ответственности может быть только одно – истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Условия применения к лицу, совершившему преступление, обозначенного основания освобождения от уголовной ответственности регламентированы ст. 48 УК РСФСР и ст. 78 УК РФ, поэтому при решении вопроса о том, какой из указанных законов подлежит применению в отношении У., необходимо, также как и в случае квалификации содеянного им, провести сравнительный анализ норм этих двух статей с целью выявления в них условий освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, так или иначе улучшающих его положение.

УК РСФСР устанавливал сроки давности привлечения к уголовной ответственности в зависимости от совершения конкретного преступления (п. 1 ч. 1 ст. 48) и наказания, которое могло быть назначено по данному Кодексу за совершение соответствующего преступления (п. 2-4 ч. 1 ст. 48). Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, срок давности привлечения к уголовной ответственности определялся на основании п. 4 ч. 1 ст. 48 этого Кодекса и составлял десять лет со дня совершения преступления.

Помимо правил исчисления сроков давности привлечения к уголовной ответственности, ст. 48 УК РСФСР предусматривала также случаи, когда течение давностных сроков прерывалось или вовсе приостанавливалось [Талан, Тарханов, 2012]. Течение давности прерывалось, если до истечения указанного срока лицо совершало новое преступление, за которое по УК РСФСР могло быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет [Руева, 2016]. Исчисление давности в этом случае начиналось с момента совершения нового преступления. Течение давности приостанавливалось, если лицо, совершившее преступление, скрылось от следствия или суда. При этом лицо не могло быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления.

УК РФ, в отличие от УК РСФСР, устанавливает сроки давности привлечения к уголовной ответственности в зависимости от категории совершенного преступления (п. «а-г» ч. 1 ст. 78), поэтому при определении давностного срока за совершение преступления, квалифицированного по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, необходимо учитывать следующее: во-первых, УК РСФСР не предусматривал деление преступлений на категории, однако в силу его ст. 7 указанное преступление признавалось тяжким; во-вторых, по УК РФ отнесение преступления к соответствующей категории осуществляется с учетом максимального наказания, которое может быть назначено за совершение преступления (ст. 15), или, иначе говоря, санкции статьи Особенной части УК РФ, инкриминируемой лицу, совершившему преступное деяние; в-третьих, деяние, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Исходя из приведенных положений старого и нового уголовных законов, можно заключить, что срок давности привлечения У. к уголовной ответственности за совершение преступления, квалифицированного по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, будет разным. В случае, если основываться на положениях ст. 7 УК РСФСР и вследствие этого применить п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ, срок давности привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 108 УК РСФСР составит десять лет. В случае, если основываться на категориях преступлений, закрепленных в ст. 15 УК РФ, а также на том, что совершенное У. деяние по новому уголовному закону (УК РФ) подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111, срок давности привлечения У. к уголовной ответственности составит пятнадцать лет (п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Как было отмечено ранее, ст. 10 УК РФ запрещает придание обратной силы новому уголовному закону, ухудшающему положение лица, совершившего преступное деяние до вступления этого закона в силу, в связи с чем п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ при определении срока давности привлечения У. к уголовной ответственности применению не подлежит. Пункт «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ во взаимосвязи со ст. 7 УК РСФСР, хотя и не ухудшает положение У., при определении данного срока также применению не подлежит, поскольку в соответствии с правилами о действии уголовного закона во времени приоритетом в этом случае обладает старый уголовный закон. Таким образом, срок давности привлечения У. к уголовной ответственности за совершение первого преступления должен определяться на основании п. 4 ч. 1 ст. 48 УК РСФСР.

Следующее отличие ст. 78 УК РФ от ст. 48 УК РСФСР касается течения сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ совершение лицом нового преступления не влечет за собой прерывания течения сроков давности, в этом случае сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно, чего не было в ранее действовавшем УК РСФСР. Уклонение лица, совершившего преступление, от следствия или суда является основанием приостановления течения сроков давности (ч. 3 ст. 78 УК РФ), что предусматривалось и ст. 48 УК РСФСР. В то же время ст. 78 УК РФ, в отличие от ст. 48 УК РСФСР, не устанавливает срок, прошедший со времени совершения преступления, по истечении которого лицо, совершившее преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Сравнение положений старого и нового уголовных законов о течении сроков давности привлечения к уголовной ответственности показывает, что одни положения этих законов совпадают (такowymi являются положения о приостановлении течения сроков давности), а другие положения существенно различаются (такowymi являются положения о течении сроков давности в случае совершения лицом нового преступления) либо отсутствуют (таковым является положение о сроке, по истечении которого лицо, совершившее преступление, не может быть привлечено к уголовной ответственности), в результате чего возникает ситуация, когда и старый, и новый уголовный закон частично как улучшают, так и ухудшают положение У.

При таких обстоятельствах вопрос об освобождении У. от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности должен быть разрешен следующим образом.

Напомним, что, согласно материалам уголовного дела, У. 02.04.1996 совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, уклонился от следствия, в связи с чем был объявлен в розыск (задержан 18.12.2012), и при этом совершил уже во время действия нового уголовного закона еще одно преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, событие которого имело место 20.11.2010. Как видно, с момента совершения У. первого преступления до момента его задержания прошло более пятнадцати лет, поэтому он, с учетом положений п. 4 ч. 1 ст. 48 УК РСФСР, подлежит освобождению от уголовной ответственности за истечением срока давности, составляющего за совершение первого преступления десять лет.

Однако освобождение У. от уголовной ответственности за совершение первого преступления на основании п. 4 ч. 1 ст. 48 УК РСФСР было бы возможно только в том случае, если бы отсутствовало такое обстоятельство, как уклонение У. от следствия. Наличие этого обстоятельства полностью исключает возможность освобождения У. от уголовной ответственности на основании п. 4 ч. 1 ст. 48 УК РСФСР, поскольку уклонение от следствия приостанавливает течение сроков давности. Аналогичное правило закреплено и в ст. 78 УК РФ, а это значит, что не имеется оснований для придания обратной силы новому уголовному закону в части условий, наличие которых приостанавливает течение сроков давности.

Вместе с тем ч. 3 ст. 48 УК РСФСР допускает освобождение лица, совершившего преступление и уклонившегося от следствия, от уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления. Статья 78 УК РФ подобного правила освобождения от уголовной ответственности за истечением сроков давности не предусматривает, из чего следует, что по сравнению с ней ст. 48 УК РСФСР улучшает положение У. и ввиду этого подлежит применению. Однако пятнадцатилетний срок давности, по истечении которого невозможно привлечение лица, совершившего преступление и уклонившегося от следствия, к уголовной ответственности применим лишь при условии, если в течение этого срока давности не было совершено новое преступление, в противном случае течение срока давности прерывается и его исчисление

начинается с момента совершения нового преступления. К данному правилу освобождения от уголовной ответственности за истечением сроков давности непосредственное отношение имеет следующее обстоятельство: момент совершения второго преступления У. (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) приходится на пятнадцатилетний давностный срок. Вследствие этого он не подлежит освобождению от уголовной ответственности на основании ч. 3 ст. 48 УК РСФСР. При этом необходимо принимать во внимание, что второе преступление совершено У. во время действия уже нового уголовного закона, в связи с чем должны применяться положения ч. 2 ст. 78 УК РФ, согласно которым сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, ни одна из рассмотренных норм старого и нового уголовных законов, касающихся освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, не может выступать в качестве приоритетной при решении вопроса об освобождении У. за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности, то есть недопустимо при решении этого вопроса принимать за основу только ст. 48 УК РСФСР или ст. 78 УК РФ, поскольку они содержат условия освобождения от уголовной ответственности, частично ухудшающие положение У., и, соответственно, применение какой-либо одной из данных норм приведет к принятию неправильного решения.

Во-вторых, освобождение У. от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, должно производиться в соответствии со ст. 48 УК РСФСР и ст. 78 УК РФ и, как следствие, с одновременным применением закрепленных в них условий освобождения от уголовной ответственности, которые улучшают положение У. Иными словами, разрешая вопрос об освобождении У. от уголовной ответственности за совершение указанного преступления, необходимо руководствоваться ст. 48 УК РСФСР и ст. 78 УК РФ в их взаимосвязи и применять их предписания лишь в той части, в которой они улучшают положение У. К таким предписаниям в ст. 48 УК РСФСР относится следующее: «...лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет...» (ч. 3 статьи); в ст. 78 УК РФ – «...сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно» (ч. 2 статьи). Применение указанных предписаний старого и нового уголовных законов в совокупности дает основания для освобождения У. от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, в связи с истечением сроков давности.

Важно отметить, что приведенный вариант разрешения вопроса о возможности освобождения У. от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, не исчерпывает в полной мере весь спектр проблем, которые могут возникнуть в случае одновременного применения регламентирующих условия освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности нормативных предписаний Общей части УК РСФСР 1960 г. и Общей части УК РФ, но эти проблемы, на наш взгляд, в большей степени являются теоретическими, чем нежели практическими.

Дело в том, что при применении в рассмотренном случае из судебной практики положений ч. 3 ст. 48 УК РСФСР и ч. 2 ст. 78 УК РФ в совокупности происходит частичная реализация конкретных нормативных предписаний и, как следствие, изменение смысла этих предписаний. Примером этому служит указанное выше предписание ч. 3 ст. 48 УК РСФСР: «...лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления». По смыслу данного законодательного предписания лицо, совершившее преступление, подлежит

освобождению от уголовной ответственности только при наличии следующих двух условий: 1) со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет; 2) лицо в течение пятнадцатилетнего давностного срока не совершило нового преступления. Эти два условия непосредственно взаимосвязаны; отсутствие второго условия означает невозможность освобождения от уголовной ответственности лишь на основании истечения со времени совершения преступления пятнадцати лет, поскольку в случае совершения в продолжении пятнадцатилетнего давностного срока нового преступления течение этого срока прерывается, а весь фактический срок, прошедший до момента совершения нового преступления, аннулируется. В таком случае исчисление пятнадцатилетнего давностного срока начинается с момента совершения нового преступления. Исходя из этого, учет только одного условия освобождения от уголовной ответственности – истечение пятнадцати лет со времени совершения преступления – вне взаимосвязи с другим условием приводит к изменению смысла указанного предписания ч. 3 ст. 48 УК РСФСР, что может стать причиной принятия решения об освобождении от уголовной ответственности, не отвечающего требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Таким образом, буквальное применение предписания ч. 3 ст. 48 УК РСФСР к рассмотренному случаю из судебной практики означало бы, что У. не подлежит освобождению от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РСФСР, ввиду прерывания течения пятнадцатилетнего давностного срока совершением нового преступления.

Разумеется, принятие решения об освобождении У. от уголовной ответственности в соответствии с буквальным смыслом предписания ч. 3 ст. 48 УК РСФСР приведет к ухудшению положения этого лица, что недопустимо в условиях, когда новое преступление совершено У. уже во время действия УК РФ, а потому с учетом требований ст. 10 УК РФ исчисление срока давности по новому преступлению должно осуществляться в соответствии с ч. 2 ст. 78 УК РФ самостоятельно, и тем самым исключается прерывание пятнадцатилетнего срока давности.

В-третьих, на обозначенный выше вопрос о возможности одновременного применения к лицу, совершившему соответствующее деяние до вступления нового уголовного закона (УК РФ) в силу, норм Общей части данного закона и старого уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.) одинаковой целевой направленности можно, основываясь на рассмотренном случае из судебной практики, однозначно ответить, что такое применение допустимо при условии, если в результате этого улучшается положение лица, совершившего преступление. При этом особенность одновременного применения ст. 48 УК РСФСР и ст. 78 УК РФ заключается в том, что оно является выборочным, поскольку норма закона применяется не в полном объеме, а только в части, улучшающей положение лица, совершившего преступление.

Заключение

Выработанная позиция по поводу возможности одновременного применения к лицу, совершившему соответствующее деяние до вступления нового уголовного закона (УК РФ) в силу, норм Общей части данного закона и старого уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.) одинаковой целевой направленности применима, как нам представляется, не только к рассмотренным нормам Общей части УК РСФСР 1960 г. и Общей части УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, но также к иным нормам Общей части этих законов. В то же время одновременное применение норм Общей части нового уголовного закона (УК РФ) и старого уголовного закона (УК РСФСР 1960 г.) одинаковой целевой направленности может выражаться в частичной (выборочной)

реализации законодательных предписаний, приводящей к изменению их буквального смысла, что требует дальнейшей проработки вопроса о возможности одновременного применения таких уголовно-правовых норм в целях определения условий (критериев), позволяющих правоприменителю в рассмотренном случае и подобных ему случаях частично (выборочно) реализовывать законодательные предписания.

Библиография

1. Бутенко Т.П., Петров М.Г. Применение судами норм об обратной силе уголовного закона // Уголовное право. 2013. № 3. С. 16-20.
2. Гриненко А.В. Действие уголовного закона во времени и обратная сила уголовного закона (соотношение и взаимосвязь) // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 6 (24). С. 150-155.
3. Елинский А.В. Некоторые вопросы обратной силы уголовного закона в решениях Конституционного Суда РФ // Российский следователь. 2011. № 20. С. 10-14.
4. Иванов Н.Г. Обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 57-58.
5. Кругликов Л.Л. Вопросы обратной силы уголовного закона при назначении наказания и освобождении от уголовной ответственности и от наказания // Уголовное право. 2012. № 5. С. 92-94а.
6. Кузнецов А.П. Ответы на вопросы судов о применении обратной силы уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 94-98.
7. Решняк М.Г. Обратная сила уголовного закона: некоторые аспекты реализации в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 148-150.
8. Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона // Российский следователь. 2016. № 17. С. 36-40.
9. Талан М.В., Тарханов И.А. Об обратной силе положений Общей и Особенной частей УК РФ // Уголовное право. 2012. № 5.
10. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996): утв. ВС РСФСР 27.10.1960: утратил силу с 01.01.1997 в соответствии с Федер. законом Рос. Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

On retroactivity of criminal law and some problematic issues of simultaneous application of the norms of the General part of the old and new criminal laws of the same target orientation

Yaroslav V. Frolovichev

PhD in Law, Senior Lecturer,
Department of criminal law and procedure,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23 Gagarina st., Nizhniy Novgorod, Russian Federation;
e-mail: frolovichev@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of giving retroactive effect to the new criminal law. The author pays special attention to the issue of the possibility of simultaneous application to a person who committed a criminal act before the entry into force of the new criminal law (Criminal Code of

the Russian Federation), the norms of the General part of this law and the old criminal law (Criminal Code of the RSFSR of 1960) of the same target orientation. The author examines this question on the example of the case relating to the exemption from criminal responsibility in connection with expiration of statute of limitations, and concludes that simultaneous application of the norms of these laws is valid, if the position of the person who committed the crime improves. At the same time, the simultaneous application of the norms of the General part of the new criminal law and the old criminal law of the same target orientation may be expressed in partial (selective) implementation of legislative prescriptions, leading to a change in their literal meaning. This requires further study of the possibility of simultaneous application of such criminal law norms in order to determine the conditions (criteria) that allow a law enforcement to partially (selectively) implement legislative prescriptions in the case considered and in such cases.

For citation

Frolovichev Ya.V. (2018) Ob obratnoi sile ugovnogo zakona i o nekoto-rykh problemnykh voprosakh odnovremennogo primeneniya norm Obshchei chasti starogo i novogo ugovnykh zakonov odinakovoi tselevoi naprav-lennosti [On retroactivity of criminal law and some problematic issues of simultaneous application of the norms of the General part of the old and new criminal laws of the same target orientation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 235-247.

Keywords

Old criminal law, new criminal law, retroactive effect of criminal law, exemption from criminal liability, expiration of statute of limitations.

References

1. Butenko T.P., Petrov M.G. (2013) Primenenie sudami norm ob obratnoi sile ugovnogo zakona [Application by courts of the rules on retroactivity of the criminal law]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law], 3, pp. 16-20.
2. Elinskii A.V. (2011) Nekotorye voprosy obratnoi sily ugovnogo zakona v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF [Some issues of retroactivity of the criminal law in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 20, pp. 10-14.
3. Grinenko A.V. (2017) Deistvie ugovnogo zakona vo vremeni i obratnaya sila ugovnogo zakona (sootnoshenie i vzaimosvyaz') [Operation of criminal law in time and retroactive effect of criminal law (correlation and connection)]. *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii* [Library of criminal law and criminology], 6 (24), pp. 150-155.
4. Ivanov N.G. (2012) Obratnaya sila ugovnogo zakona [Retroactivity of criminal law]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law], 5, pp. 57-58.
5. Kruglikov L.L. (2012) Voprosy obratnoi sily ugovnogo zakona pri nazna-chenii nakazaniya i osvobozhdenii ot ugovnoi otvetstvennosti i ot nakazaniya [Issues of retroactivity of criminal law in sentencing and release from criminal responsibility and punishment]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law], 5, pp. 92-94a.
6. Kuznetsov A.P. (2012) Otvet na voprosy sudov o primeneni obratnoi sily ugovnogo zakona [Answers to questions of the courts on the application of retroactivity of criminal law]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law], 5, pp. 94-98.
7. Reshnyak M.G. (2014) Obratnaya sila ugovnogo zakona: nekotorye aspekty rea-lizatsii v ugovnom sudoproizvodstve [Retroactive force of the criminal law: some aspects of Rea-lisation in criminal proceedings]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 5, pp. 148-150.
8. Rueva E.O. (2016) Nekotorye problemnye aspekty primeneniya obratnoi sily ugovnogo zakona [Some problematic aspects of the application of retroactive effect of criminal law]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 17, pp. 36-40.
9. Talan M.V., Tarkhanov I.A. (2012) Ob obratnoi sile polozhenii Obshchei i Oso-bennoi chastei UK RF [About the retroactivity of provisions of General and Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Ugovnoe pravo* [Criminal law], 5.
10. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 31.12.2017): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001 [Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on December 31,

-
- 2017)] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* (St. 4921) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 4921)], 52.
11. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 19.02.2018): prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobren Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on February 19, 2018)] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* (St. 2954) [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 2954)], 25.
  12. Ugolovnyi kodeks RSFSR ot 27.10.1960 (red. ot 30.07.1996): utv. VS RSFSR 27.10.1960: utratil silu s 01.01.1997 v sootvetstvii s Feder. zakonom Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 64-FZ [Criminal Code of the RSFSR of October 27, 1960 (as amended on July 30, 1996)] (1960). *Vedomosti VS RSFSR* (St. 591) [Bulletin of Russian Soviet Federative Socialist Republic (Art. 591)], 40.